

Иван Липтуга

Многоэтажная Америка

Туризм и путешествия, наверное, самое интересное занятие в жизни, которое позволяет увидеть мир своими глазами. Каждое новое место, в котором удастся побывать, делает нас богаче в разы. Личный опыт и ощущения никогда не заменят даже самой умной и красивой книги, даже уже потому, что каждая книга – это лишь взгляд на мир ее автора. История моих путешествий насчитывает двенадцать лет и чуть более пятидесяти стран. Мне есть с чем сравнивать и есть чем поделиться. В этом – рождественском выпуске альманаха я расскажу вам о своей поездке в Город Ангелов – Лос-Анджелес, мировую столицу индустрии кино и развлечений.

Америка – далекая и не очень понятная во всех отношениях для меня страна. Она всегда у меня вызывала противоречивые ощущения. С детства мы считали все американское самым лучшим. Лучшие фильмы, компьютеры, джинсы, игрушки, жвачки – нам все время хотелось иметь хоть что-то американское. К нам в школу по обмену приезжали американские дети, которые кроме запаса питьевой воды привозили с собой в качестве подарков советским школьникам разную мелочь – ручки, значки, брелоки, флажки, – эти вещи определенно сводили нас с ума. Мы были готовы за карандаш с резинкой продать родину. Примерно за то же самое ее и продали, но те, кто был чуть постарше... Американцы быстро научили нас продавать, как они, но так и не научили так же эффективно работать. Поэтому за двадцать лет мы продали все, что создавали наши деды и родители, но взамен так ничего и не построили. Зато мы все время рассуждаем о том, как должно быть, и продолжаем ничего не делать. В отличие от нас,

американцы не рассуждают. Во-первых, их этому не обучают, во-вторых, им некогда – они должны делать бизнес. И делают они свой бизнес – классно, четко и быстро. Главный бизнес Америки – делать бизнес. У них все работает. Полиция, пожарные, «скорая помощь», почта, авиация, железные дороги, заводы, кино, театры, все едет, все светится, горит, сверкает, все так, как было задумано изначально, и даже круче. Их самолеты летают между городами чаще, чем у нас ходят трамваи между Черемушками и Фонтаном.

На катке парень сломал ногу, катаясь на скейте, через три минуты приехали две «скорые помощи» и одна пожарная машина. Из магазина выбежал чернокожий, укравший банку пива, за ним пронеслись с сиренами и скрипом тормозов пять полицейских машин, а в воздухе появилось два патрульных вертолета. Вообще, у них все выполняют свои обязанности так, как это было написано в инструкции, без рассуждений. На авеню Звезд, где был расположен наш отель «Хаятт», четыре раза за один день проезжал кортеж президента Барака Обамы, который прибыл в Калифорнию выступать со своей предвыборной программой. Так полицейские перекрывали каждый раз всю улицу за час до того, как тот проедет, и не давали ни проехать, ни пройти. И какие бы аргументы кто ни приводил, на полицейских они не действуют. Не положено, пока не проедет кортеж, который, кстати, состоит из тридцати машин и шестидесяти полицейских мотоциклов.

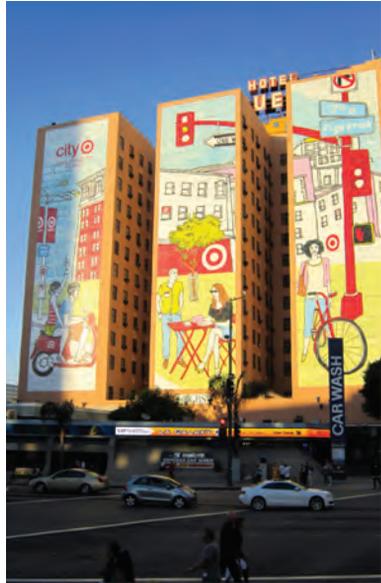
Лос-Анджелес как город представляет собой агломерацию нескольких районов, раскинувшихся на громадной территории в 1300 квадратных километров, которые раньше считались отдельными городами, но затем слились в единое городское пространство. Даунтаун, Голливуд, Беверли-Хиллз, Вилшир, Восточный, Западный, Южный и Северный Лос-Анджелес – основные районы мегаполиса. Переезд из одного района в другой на такси может запросто обойтись в сотню долларов. Забавно, что перелистывая «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова, которые были командированы в США в 1935-м году редакцией газеты «Правда», понимаешь, что за последние восемьдесят лет в Америке мало что изменилось. Небоскребов, конечно, стало побольше, но принципы буржуазного жизнеустройства остались неизменными. Голливуд и все известные киностудии как принадлежали

крупным банкирам, так и принадлежат. Голливудский кинематограф как выстреливал по 800 фильмов в год, так и выстреливает. Деньги по-прежнему делают деньги, и жизнь полна ярких красок. Когда проезжаешь на двухэтажном открытом автобусе по улицам Лос-Анджелеса, не покидает ощущение того, что весь город – это большой съемочный павильон. Деловой центр Даунтауна, Чайнатаун, Кореантаун, Литл-Токио, Беверли-Хиллз – в каждом районе свои декорации и своя история.

Лос-Анджелес в полном смысле слова многонациональный город, в котором гораздо сложнее найти коренного американца – не индейца, разумеется, но хотя бы гражданина Америки во втором поколении, – чем иммигранта. Китайцы, корейцы, японцы, армяне, русские, украинцы и многие другие мирно сосуществуют, разговаривают между собой на ломаном английском и перетягивают постепенно к себе своих родственников. За две недели пребывания мне не удалось ни разу взять такси с водителем не армянином. На мою шутку, что их в Ереване меньше, чем там, они шутили в ответ, что в Армении у них просто штаб-квартира.

Район Венеция, который находится прямо на побережье Тихого океана возле Санта-Моники, был заложен бизнесменом Эботтом Кинней в 1905 году, который страстно желал воссоздать Венецию в Америке. Он потратил колоссальные средства и прорыл каналы общей протяженностью 26 километров, через которые построил арочные мосты и пустил настоящие итальянские гондолы с гондольерами. Район был очень привлекательным, однако из-за недостаточной циркуляции воды каналы стали зловонными, и часть из них пришлось к середине двадцатых годов засыпать. Но в девяностых каналы восстановили, и район вновь стал дорогим и престижным. На набережной Венеция жизнь всегда кипит – полно музыкантов, артистов и спортсменов, катающихся на роликах, скейтбордах и серфингах.

На бульваре Голливуд, а точнее – на двух его кварталах, сосредоточена вся пропаганда американского кинематографа. Знаменитый Китайский театр работает с 1927 года, и в нем проходят премьеры всех новинок Голливуда. У входа на полу в бетонных плитах увековечены следы рук, а иногда и ног кинозвезд. Такую традицию завел Сид Гроуман – первый владелец театра, после слу-

чайной оплошности одной актрисы, которая споткнулась и упала в не застывший цемент еще достраивающегося здания. Рядом расположился театр Кодак – место проведения ежегодной кинопремии Оскар и главная сцена цирка Дю-Солей в Лос-Анджелесе. Также на бульваре расположены и другие театры, знаменитая Голливудская аллея звезд, студия звукозаписи «Кэпитал-Рекордс», два музея восковых фигур, музей рекордов Гиннеса, торговые и развлекательные центры, Хард-рок-кафе, отели, рестораны, клубы и множество магазинов, в которых продаются всевозможные сувениры, напоминающие о прелестях мира голливудского кино. Кроме сувенирных на бульваре расположены несколько магазинов с реквизитом для актеров любых ролей – костюмы супергероев, парики, грим, маски, различные штуки, о которых у нас можно только мечтать. После посещения одного такого магазина поход на одесскую киностудию может показаться, как писал Паустовский, засаленной оберточной бумагой в сравнении с «Первой весной» Боттичелли. Имея в свободном доступе любой костюм, от Микки-Мауса до Шрека и от Чарли Чаплина до Майкла Джексона, не стоит удивляться тому, что на бульваре в большом количестве снуют взад и вперед герои мультфильмов и персонажи известных кинокартин, предлагающие за два-три доллара с ними сфотографироваться. Особо нахальные Элвисы Пресли и Джонни Деппы за сложность костюмов просят по пять долларов. Если не хочешь фотографироваться с псевдозвездами, то можно это сделать с их восковыми фигурами в Музее мадам Тюссо. Экспозиция расположена на трех этажах здания музея. Кстати, именно на бульваре Голливуд, в одноименном отеле «Голливуд» оставались накануне Рождества тридцать пятого года Ильф и Петров и наблюдали из окна за музыкантами, попрошайками и газетчиками, которые орали во все горло с утра до вечера. Напротив их окна, как и сейчас, весела реклама ставшего к тому времени миллионером нашего земляка Макса Фактора, который в 1904 году покинул Одессу и открыл в Голливуде производство грима сначала для местных киностудий, а затем и для всей Америки.

Рождество для американцев, как писали наши классики, праздник, не имеющий ничего общего с религией, а скорее торжество коммерции и торговли индейками и рождественскими подарка-

ми. Об этом мне напомнил круглогодичный магазин «Счастливого Рождества», который я также встретил на бульваре Голливуд.

Прямо с бульвара можно отправиться на открытом автобусе в студию «Юниверсал». В отличие от студий «Парамаунт», «Фокс» и «Уорнер Бразерс», «Юниверсал» создали свою студию открытым для миллионов посетителей парком развлечений и аттракционов. Вход в парк стоит восемьдесят долларов, что включает в себя стоимость посещения любого из аттракционов или шоу в течение дня, также возможно и приобретение годового абонемента. На территории студии – целый город. Каждый павильон посвящен одному из проектов студии. Парк юрского периода, мумии, трансформеры, Симпсоны, Губка Боб и Шрек, Терминатор, Кинг-Конг, шоу спецэффектов в кинематографе и другие программы, которые за день обойти просто невозможно. Современные технологии аттракционов создают полную иллюзию попадания в мир героев. Например, в трансформерах, которых я встречал раньше только в полуразобранном состоянии в комнате своих детей, оказываешься пристегнутым в специальном трансформер-мобиле,

стающем на несколько минут игрушкой в руках огромных монстров, которые швыряют ее из стороны в сторону. То она взрывается, то падает с огромной высоты вниз, то тонет, и все происходит с полным ощущением реальности во всех измерениях. Что сказать, сотрудники всех аттракционов аплодируют всем выжившим на выходе. Впечатления даже для взрослых – незабываемые.

Разумеется Лос-Анджелес центр не только киноиндустрии, но и шоу-бизнеса. Нам не удалось попасть на концерт Мадонны в Киеве, поэтому мы решили восполнить этот пробел в Америке. Причем решение мы приняли утром в день концерта. Билеты заказали на сайте СтабХаб по смешной даже для Украины цене 105 долларов. В Киеве аналогичные билеты стоили в два с половиной раза дороже. Концерт проходил на площадке Стейплс-Центра, который вмещает двадцать тысяч зрителей. Зал был забит битком. По-моему, одновременно съехались все геи, лесбиянки и больные ожирением люди из окрестностей Большого Лос-Анджелеса. В такой концентрации раньше мне их видеть не приходилось. Однако, в отличие от концерта в Питере, на котором всем, в том числе и детям, раздавали розовые браслеты в знак толерантности к людям нетрадиционной ориентации, в Америке ничего подобного не было. Хотя билеты предполагали начало концерта в восемь вечера, реально концерт начался почти к одиннадцати. До этого времени толпы стояли в очередях в «Макдональдсы» и «Бургер-Кинги», расположенные в холлах по кругу. На сцене полтора часа играл ди-джей Солвейг, под его одухотворяющее уц-уц все поглощали свои биг-маки с картошкой и запивали кокаколой. Само шоу Мадонны заслуживает похвалы как с точки зрения технического оснащения сцены и всей концертной инфраструктуры, так и с точки зрения физического состояния 55-летней певицы. Она в прекрасной спортивной форме, отработала без перерыва двухчасовое шоу, в каждом номере которого она пела, танцевала, падала, прыгала, летала и делала разные трюки, на которые может пойти только здоровый и хорошо подготовленный человек. Инфраструктура сцены, как и все, что касается технической части в Голливуде, было на фантастическом уровне.

Также мы посетили музей Пола Гетти – некогда самого богатого человека Америки, который скупал предметы искусства во всем

мире, в том числе и в бывшем СССР, не без помощи опять же нашего земляка Арманда Хаммера. Гетти собирал предметы искусства и выставлял на своей вилле в Малибу. Созданный бизнесменом фонд вскоре после его смерти стал оперировать огромными средствами и позаботился о расширении музея, в связи с чем было начато строительство Центра Гетти на вершинах предгорий близ Лос-Анджелеса. Строительство центра обошлось в 1,3 миллиарда долларов. С его смотровых площадок открывается панорамный вид на весь Лос-Анджелес. В четырех больших павильонах из белого кам-

ня выставлена живопись, графика, скульптуры, манускрипты и декоративно-прикладное творчество. Проходят выставки современного и классического искусства. Вход в музей бесплатный для всех.

Напоследок перед отъездом мы пошли в ресторан чесночной кухни. Хоть украинцы и гордятся тем, что сало и чеснок – национальная еда, такого разнообразия блюд из чеснока у нас нигде не встретишь. На закуску мы ели чесночный хлеб с чесночным маслом, поливая соусом из мелко рубленого чеснока с укропом. Затем нам подали смешанный салат из листьев чеснока и рукколы и жаренные целиком зубцы чеснока. На первое и второе съели чесночный суп с рапанами и вкусный стейк под чесночно-перечным маслом. Запивали все это белым чесночным вином, а на десерт ели настоящее чесночное мороженое под шоколадной подливой. Обратю в отель шли пешком.

Туристу не понравиться Америка не может. Если кто-то говорит, что ему там не понравилось, – не верьте. Но жить там я бы согласился только при наличии больших денег, потому что без них мы там никому не нужны. Собственно, как и здесь...

Фото автора